

- Приходите ровно в полдень, - сказал Доннио, скорее всего, чтобы предупредить их об этой опасности.

Доннио обладал гораздо большей силой атаки, чем Ульрика, но он не был быстрым, так что с черным пауком ему, вероятно, было сложно справиться. Может быть, именно поэтому он избегая этого, оказался там, где был Ожерелье.

Ровно в полдень означало полдень. Так что, если бы они просто подождали немного...

Доннио не назначил бы полдень без причины.

Мариэла не знала, будет ли монстр спать или ослабнет, но если полдень увеличивал их шансы сбежать от него, они могли бы подождать здесь эти несколько часов.

Среди тихого спокойствия, где единственными звуками было ее дыхание и ее спутников, Мариэла оглядела комнату.

Эта комната также оказалась мастерской алхимика. Рабочий стол, установленный в центре, был первоклассным предметом, вырезанным из большой каменной плиты. Это был самый прочный предмет для работы с кислотной-слизистой жидкостью или различными другими опасными материалами.

Однако она не имела одинаковой толщины, а высота была отрегулирована с помощью чего-то, напоминающего штукатурку. Колбы тоже были низкого качества с пузырьками воздуха внутри. Все предметы в этой комнате были изготовлены по технологии низкого уровня по сравнению с теми, что были в Городе-Лабиринте.

(Это место, вероятно...)

Не произнеся вслух то, что пришло ей в голову, Мариэла перевела взгляд за окно. Через длинную узкую щель она могла видеть внутренний двор и храм, оба затуманенные из-за воды.

Мало-помалу вещества, напоминающие пузырьки воздуха, стекали через окно в воду, как капли дождя в сильный ветреный день, когда их сдувало ветром.

Они прочертили на окне несколько полосок по диагонали, и, встретившись по пути, они соединились и превратились в более крупные капли. Когда несколько соединились и стали размером с ячменное зерно, оно забурлило и поплыло прочь от окна.

(Хах, маленький монстр...)

Могло ли полупрозрачное маленькое чудовище питаться осадком, который затуманил воду? Море за окном было слегка облачным, и Мариэла не могла найти полупрозрачную мелкую рыбешку.

(Видимо, скоро рассвет. Интересно, рождаются ли они утром...)

Возможно, Ульрика привыкла день и ночь путешествовать по Лесу в компании с "Черным Железом", но Мариэле ни за что не хотелось спать после того, как она двигалась всю ночь.

Вероятно потому, что она немного расслабилась и все еще была на взводе из-за случившегося.

Саламандра, обвившаяся вокруг ее плеч, была приятной и теплой.

Потому не успев опомниться, Мариэла заснула, рассеянно глядя на рождающихся и уплывающих друг за другом малышей-монстров.

Посреди густого леса.

Неужели деревья здесь такие большие? Неужели ночь здесь настолько темна?

Группа людей с низко опущенными до глаз капюшонах прогуливалась по лесу. Возможно, правильнее было бы сказать, что у них были полоски ткани вокруг голов вместо капюшонов. Одежда людей, двигавшихся по лесу, была слишком простой, чтобы ее можно было по праву

назвать одеждой.

Их было всего двадцать? Группа двинулась вперед, дрожа от звуков звериного воя вдалеке и хлопанья крыльев совы над головой.

Ветви деревьев загораживали даже лунный свет, а густеющие сорняки еще больше мешали людям, которые были небрежны по сравнению со зверями.

Если бы они случайно встретили монстра, был бы у них какой-то способ бороться с ним?

Ужасный, пугающий ночной лес.

Казалось, единственное, что защищало людей от ночи, от лесных монстров, был свет лампы, которую человек во главе держал высоко. Лампа, тщательно изготовленная из материалов высочайшего качества, чтобы пламя оставалось зажженным в течение длительного времени, сама по себе могла быть подношением духам огня.

И правда. То, что светило как кончик свечи в лампе, было небольшим духом огня.

Огненный дух, который мерцал и горел в лампе, казался очень молодым, судя по его размеру. Он совершенно устал от вечно неизменного лесного пейзажа, и каждый раз, когда он зевал от скуки, пламя колебалось и почти исчезало.

Независимо от того, видел он духа или нет, человек, державший лампу, отчаянно пел что-то, чтобы выслужиться перед ним каждый раз, когда свет колебался.

- Скууукотище. Теперь я понимаю, почему другие говорили мне не соглашаться.

Пожаловавшись, дух огня махнул правой рукой, чтобы прогнать что-то прочь. Когда он это сделал, несколько зверей в том направлении, куда он махнул рукой, убежали в лес.

Звери и слабые монстры боялись огня. Считалось, что духи, обитающие в огне, прогоняли злых

существ.

Несмотря на жалобы, казалось, что этот дух огня отлично справлялся со своей работой.

Группа продолжила свой путь в глубь леса, сделав по пути несколько коротких привалов. Когда выглянуло солнце и осветило их фигуры, они оказались чрезвычайно худыми и одеты в одежду, которую нельзя было назвать приличной одеждой. Оружие, которое они несли, было металлическим, но оно практически потускнело.

Они выглядели ужасно, но это не означало, что они были рабами.

У них было оружие, и они даже носили украшения, сделанные из птичьих перьев, клыков и костей зверей.

Это было очень, очень старое воспоминание.

Воспоминание из такого древнего периода времени, когда ни магия, технологии или знания не были развиты, и люди зависели от божественной защиты духов, чтобы выжить.

По дороге монстры сожрали двух человек, а еще один, получивший тяжелые ранения, остался позади.

Дух огня, который увидел это из лампы, остановил напавших и защитил оставшихся людей своим маленьким, но мощным светом.

Таким образом, группа наконец добралась до места назначения.

Это было чистое, красивое озеро на границе глубокого леса.

Не было видно ни одной реки, впадающей в него или вытекающей из него. Спокойная поверхность воды, напоминавшая большой бассейн, отражала окружающий лес, как зеркало. Озеро было таким чистым, что можно было даже сосчитать кольца поваленных деревьев на его безмятежном отражении.

Крошечный дух огня ахнул, когда он посмотрел в центр озера.

- Ого... Как красиво.

То, что он там увидел, скорее всего, была духом воды, которая правила этой лагуной. Она обладала андрогинными чертами лица и волосами, которые каскадом стекали по спине, как вода от тающего снега. Добрые бледно-голубые глаза у существа напоминали дно озера.

Из-за внешнего вида она казалась могущественным духом. Гораздо старше того, кто сидел внутри лампы.

Дух озера пленил духа огня, и пока тот неподвижно смотрел, группа людей оставила его вместе с лампой на соседнем камне. Затем они приступили к очищению и совершению подношения простому алтарю, который был построен у озера. Как только все приготовления были завершены, они начали какой-то ритуал.

Человек, который шел во главе группы и носил множество украшений, вероятно, был священником.

Он пропел несколько слов молитвы, а затем несколько человек взяли на себя чтение. Те, кто ждал позади них, достали из принесенного багажа плотно запечатанную коробку.

Люди, казалось, не заметили, что даже при закрытой крышке из трещины в коробке начал выливаться черный туман.

Возможно, они также не смогли бы увидеть духа огня или духа озера.

Когда священник распечатал коробку, внутренность что-то побелело и появилось темное пятно. В коробке было много вещей, съеденного насекомыми и сгнившего, а также что-то

размером больше двух ладоней, завернутое в зачарованную ткань.

- Больные посевы. И...

Дух огня понял причину, по которой священник и другие рисковали своими жизнями, чтобы прийти сюда.

- ... сть... ес...с.....

Люди не могли слышать шепот, доносящийся из темного тумана. Это была форма, состоящая из болезни, которая заживо уничтожила посевы, и останков ребенка, который в результате умер от голода. Зачарованная ткань, казалось, собрала и заключила в останках глубокую обиду человека, умершего от голода. Чувства чумы и человеческого голода смешались и образовали этот черный туман.

Люди пришли сюда, чтобы изгнать бедствие, обрушившееся на их деревню.

Благоговейным жестом священник поместил коробку, наполненную зловещим туманом, в приготовленную ими маленькую лодку и отправил ее в озеро. Дух огня с беспокойством посмотрел в сторону духа озера.

Чистая вода не давала нечисти приблизиться. Предполагалось, что так нечисть будет принята, очищена и должным образом возвращена в мир. В этом случае дух озера, лесные деревья или даже живые существа могли бы приютить его и постепенно распространить по миру. Однако они сами будут испорчены до тех пор, пока очищение не будет завершено.

А эта задача ложилась на духов огня, чтобы искоренять подобное порочное загрязнение. Они сжигали и очищали его могучим адским огнем и превращали в пепел. Лучше всего было ослабить порчу, а затем медленно вернуть его в мир. Конечно, крошечный дух огня не обладал силой, чтобы очистить такую большую нечисть.

Несмотря на отсутствие ветра, лодка, перевозившая больные посевы, прошла весь путь до центра озера, где находилась дух воды, и погрузилась в воду, как будто ее затянуло на дно.

- ... сть... Ес...ст... Ест...

Черная порча тонким слоем распространилась по озеру, и рыба, которая незаметно подплыла к ней, исчезла. Несомненно, пагубная порча распространилась дальше и вширь на всех существ, живущих в воде.

- Бедствие из нашей деревни было изгнано.

- Посевы теперь очищены.

- Наши страдания прошли.

Люди скандировали в унисон. Они снова подняли лампу с духом огня и повернули обратно тем же путем, которым пришли.

- Эй, ты в порядке?

Дух огня положил руку к стеклу лампы, с тревогой наблюдая за духом озера.

Другое существо не ответило духу огня, который был таким маленьким, что казалось, будто водное существо могло сдуть одним его одним дыханием. Однако, прежде чем дух воды исчезла в озере, она улыбнулась ему с предельной нежностью.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1526054>